

Прошло еще пять дней с тех пор, как Сузуран приходила в город.

- Думаю, мне многое придется разъяснить, когда я вернусь в деревню, поэтому на этот раз я бы хотел бы взять отпуск на несколько дней.

Сообщив об этом начальнику, я отправился обратно в деревню. Честно говоря, идти очень тяжело, хотя кроме кастета и пятидесяти конфет в моем рюкзаке нет ничего тяжелого. Я уверен, что этот день, скорее всего, будет ужасным.

Когда я, наконец, добрался до самой далекой сторожевой башни деревни, в пяти метрах от меня вдруг пролетела стрела и вонзилась в землю. Поскольку вокруг дороги заросли еще не расчистили, пытаюсь понять ситуацию, я прыгнул в них и спрятался.

Это была довольно поздняя реакция, не так ли? Было бы плохо, если бы это была настоящая битва. Никогда бы не подумал, что меня могут атаковать в деревне. Но стрел больше не появлялось. Может быть, это был Шинкен? Подумав об этом, я поднял голову и увидел Шинкена. Он бежал ко мне. Все в порядке? Нужно встать.

- Извини за это. Я просто должен был поговорить с тобой до того, как ты войдешь в деревню.

- Ну... я понимаю. Итак? О чем поговорить?

Пока я отряхивал пыль с тела, он ответил:

- Кажется, что эти слухи о тебе и Сузуран уже распространились по всей деревне.

- Как и ожидалось...

Я вздохнул.

- Это касается твоей жизни, поэтому я решил пустить стрелу, убедившись, что не попаду в тебя, но я не думал, что ты прыгнешь в траву.

- Я никогда бы не подумал, что в меня будут стрелять возле родной деревни, - я попытался съязвить, но не получил никакой реакции. Возможно, все жители деревни уже считают меня своим врагом.

- Несомненно, история Сузуран, возможно, уже известна деревне, но что еще более важно, начали говорить о том, что Ичи-сан тебя убьет.

Этого и следовало ожидать. В конце концов, она его единственная дочь. Я уже подготовился к этому. Когда я шел сюда, я думал, что было бы неплохо, если бы все было именно так.

- Вурст и Спек тоже беспокоятся. Мы надеемся, что ты придешь сегодня в бар.

- Я тоже надеюсь.

Но сначала я зашел домой, чтобы оставить вещи. После этого я взял кастет и мешок с конфетами, и направился к дому Сузуран. Честно говоря, мне очень страшно. Я знаю, что Ичи-сан еще не дома, но это не успокаивает. Когда я добрался до дома Сузуран, я обнаружил, что она кормит цыплят.

- Ах. С возвращением.

- Я вернулся. Раз ты не очень любишь украшения, я подарю тебе этот кастет. А эти конфеты - сувенир от меня.

- Спасибо. Я заварю тебе чай, как только закончу с цыплятами, подожди немного.

- Аа, спасибо.

Сказав это, я собирался наблюдать за ней, пока она занимается работой, но она закончила неожиданно быстро.

- Я закончила.

Я последовал за ней в дом. Как обычно, я сел и стал ждать, пока она принесет чай, а потом поблагодарил ее. После этого я собрался с силами и сказал:

- Я слышал от Шинкена по дороге сюда, что в деревне все об этом говорят.

- Полагаю, что так. Я слышала об этом от Мир и Кучинаши. Слухи слегка преувеличены, но я не стану ничего делать.

- Думаю, так и есть, но тебе все равно нужно объясниться.

- Я уже это сделала. Сказала отцу, матери и всем остальным.

Под «всем остальным» она имеет в виду моих родителей, трех идиотов и своих подружек. Наверное, кто-то из них и распространил эти слухи, но ничего не поделаешь.

- Итак, как все прошло?

- Сначала они разозлились, но в итоге сдались, поэтому все в порядке. Что там с Латте-сан?

- На моей стороне тоже нет проблем. Она приходила, но я провел ее домой, прежде чем пошел мыться. Хотя она довольно приставучая. Кроме того, что она рылась в моем грязном белье, у меня нет никаких проблем. А еще, просто чтобы ты знала, мы ничего не делали.

- Хм, это хорошо.

Мы болтали, пока не пришел Ичи-сан.

- Похоже, ты очень смелый, раз решил показаться здесь.

Он принял грозный вид, но, в конце концов, она его единственная дочь, поэтому я могу понять, как он себя чувствует. Несмотря на то, что в моей прошлой жизни у меня не было дочери, я был виноват.

- Я хочу поговорить об этом с моей точки зрения, поэтому я прошу вас сначала послушать.

- Я восхищен твоей дерзостью. Хорошо, я тебя выслушаю.

Я рассказал ему о том, что случилось с моей точки зрения.

- Думаю, все звучит почти так же, как и рассказала нам Сузуран.

- Причина в том, что я не мог дать явный отказ. Все было бы хорошо, если бы я просто не

пошел в район красных фонарей.

- Ничего не поделаешь. В конце концов, ты просто отдыхал со своими товарищами по работе. Если бы ты не пошел, ваши отношения стали бы хуже. В конце концов, какова бы ни была причина, я думаю, что важно то, что Сузуран это одобрила. Если моя дочь приняла это, я ничего не могу сказать. Тем не менее, если она будет плакать из-за тебя, я сделаю из тебя грушу для битья, понял?

Он ясно дал понять о том, что его намерения серьезны, но я не должен колебаться.

- Я понимаю. Она не будет плакать из-за меня.

- Хорошо. Из того, что ты говорил, я понял, что вы обо всем договорились, поэтому я просто поверю тебе. Но все же я не могу ничего сделать с тем, что кто-то в тебя влюбился, поэтому вы с Сузуран должны обсудить и решить, что делать дальше с этой девушкой.

- Понял.

- Да.

Сказав это, Ичи-сан встал, достал с полки две чашки и sake, а потом предложил налить мне. Могу ли я принять это как знак того, что я получил его одобрение? Молча, мы посмотрели друг другу в глаза, чокнулись и выпили. Интересно, зачем это?

- Каам, я просто скажу это заранее, но, похоже, что Хейл что-то задумал. Береги себя. Этот парень становится ужасно тихим тогда, когда уже закипает внутри. У него появляется определенная аура, по которой это можно сказать. Он почти согласился, когда Сузуран рассказала ему, но он, вероятно, думает о чем-то другом.

- Я понимаю. Я буду осторожен.

Сказав это, я собрался пойти домой, но вернулась Рикорис-сан.

- Господи, вы опять пьете.

Услышав это, Ичи-сан ответил:

- Всего одну чашку!

- Спасибо за угощение.

После этого я решил вернуться домой.

- Береги себя.

- Хорошо.